

▲Пролог

«Прежде чем осуждать кого-то, возьми его обувь и пройди его путь, попробуй его слезы, почувствуй его боли. Наткнись на каждый камень, о который он споткнулся. И только после этого говори, что ты знаешь, как правильно жить».

Далай-Лама XIV

Лекси

Туман на трассе. Из-за моросящего дождя, размывающего первый декабрьский снег, не видно ни зги. Хорошо, если есть попутные машины впереди и понятно направление движения. Навигатор давно не спасает ситуацию. Если же автомобили несутся по встречной, секунды кажутся вечностью.

Придорожное кафе выплывает в ночном сумраке, как сияющий остров в море тумана. Около него на парковке несколько фур. Наташка наконец останавливает машину. Сидит, остервенело вцепившись в руль. Глаза ее остекленели.

– Я ведь знаю, что он с ней, – говорит она, переведя дыхание.

Покупаем эспрессо. Я пытаюсь успокоиться сама и успокоить подругу.

– Антон просто уехал за город на выходные. Вовсе не обязательно, что он с той рыжей.

– Осталось десять километров – и мы узнаем правду. Спасибо, что поддержала, поехала со мной, Сашка! Я ведь еще в четверг после пар чувствовала, что Антон не просто так отходил поговорить с той рыжей дрянью. И потом вдруг сказал, что у него в выходные появились неотложные дела. Я больше не могу слушать эту ложь!

– Натаха, дай я пересяду за руль, – вздыхаю я.

В душе понимаю, что нужно было отговорить подругу отправляться в ночь за сотню километров. Но тогда бы она поехала одна – не знала бы я ее характер. Ее Антон, конечно, тот еще бабник. Но разве такие мужчины вообще стоят наших нервов? Хорошо, что у меня никого нет – нет и разочарований.

– Не надо. Я сама! Хочу быстрее ему в глаза посмотреть! – вырывает ключ от своей машины, запрыгивает в салон.

Каждый километр – как последний. Каждый встречный автомобиль – яркое пятно в глазах от слепящих фар. Я ведь уже знаю, чем все это закончится. Заранее страшно, потому как ничего не изменить.

Мы подъезжаем к дому Антона, останавливаемся. Наташка звонит, потом врывается в дом и ругается с Антоном так громко, что слышно даже на улице; им вторит женский визг, а я стою у машины под морозящим дождем и смотрю в черное небо. Рядом единственный на улице коттеджного поселка качающийся фонарь...

Внезапно среди мглы вспыхивает яркий свет. Он режет глаза, нити сплетаются хитрым узором, медленно пробираются под кожу, покалывая и наполняя меня энергией. Кажется, из них образуется какая-то фантастическая звезда, в центре которой я и оказываюсь. Коттеджный поселок растворяется в магическом свете, словно меня на время переносит в другое место. Такое со мной происходит впервые. Я поднимаю голову, пытаюсь рассмотреть что-нибудь за пределами многочисленных световых нитей, и вижу, что прямо напротив стоит мужчина с длинными белыми, развевающимися на холодном ветру волосами. Я буквально таю в его таинственном взгляде. У него такие нереально голубые глаза! В них, как отблески от костра, пляшут искры, но только ледяные. Мы смотрим друг на друга, словно в трансе. И я слышу приятный бархатный голос, проникающий внутрь моей души и заставляющий звенеть каждую ее частичку.

– Я вытащу тебя из этого сна! Все будет иначе! – уверенно заявляет он.

– Ты еще кто такой? – с удивлением смотрю на него и вдруг понимаю, что странный незнакомец исчезает, не успев ответить. Он тает в пространстве, как и остролистный «цветок» из света, в котором мы стояли. Все меркнет, явив мне реальность – все тот же охваченный дождем ночной поселок, дорогу с единственным фонарем и мокрый автомобиль.
▲Если бы я не знала, что сама нахожусь не в реальном мире, удивилась бы больше, но сон – есть сон, чего только не увидишь.

Ничего не поняв, я снова возвращаюсь к машине Наташи и вижу, как она выбегает из дома растрепанная и заплаканная. Я знаю, что мне нужно выхватить ключи, но из-за

воспоминаний о
странном видении снова не успеваю ничего предпринять. Она запрыгивает за руль, я
на
пассажирское сиденье. И мы выезжаем в ночь на затуманенную трассу.

– Нет, каков он козел! Я так и знала! Знала! – громко причитает Наташа.

– Наташа, прошу тебя, остановись! Я поведу! – умоляю я, чувствуя все тот же
леденящий ужас, что
и тогда... в тот самый день, когда моя жизнь полетела в тартарары.

Внезапно навстречу вылетает нечто огромное. Но я вижу лишь ослепительно яркие
фары – дальний
свет и противотуманки... Раздается протяжный визг тормозов. Я запоздало, с
нахлынувшим, словно
цунами, отчаянием, понимаю, что мы выскочили на встречную полосу и прямо на нас
движется
фура. Доли секунды остаются до столкновения...

– Наташа! Попробуй уйти вправо! – пронзительно кричу я, но уже поздно.

Опять то же самое! Тупая боль... Становится темно...Глава 1

Лекси

Я проснулась в холодном поту – точнее, разбудил Глеб. Он смотрел на меня с
раздражением и
злостью из-за того, что пришлось подняться посреди ночи. Оно и понятно – ему
утром на работу, а я
тут снова со своими кошмарами.

– Я так больше не могу. Когда ты уже перестанешь думать о том, что произошло
десять лет назад? –
В его голосе послышалось явное недовольство.

– Не знаю, почему до сих пор считаю себя виноватой в ее смерти. Я ведь могла все
изменить, могла
забрать долбаные ключи, вообще не пустить Наташку за руль! Проколоть шины... Я
могла бы... –
потерялась в бессмысленных уже оправданиях.

– Да ничего ты не могла бы сделать, Сань! Я от этого устал! Мы живем с тобой
шесть лет, и я
каждый раз слушаю одно и то же. У нас нет детей, нет нормальной семьи. Потому
как ты всегда в
ответе за других, но не за меня.

– Ты сам знаешь, почему у меня нет детей. Из-за той травмы... – выдохнула я со
слезами на глазах. –
А приемного брата ты наотрез отказался.

– Думаешь, я не знаю, что ты втайне от меня переводишь деньги в приюты, что
ездишь по детским
домам? Когда я хотел купить новую машину, ты сказала, что денег нет.

Присматриваешь, кого
взять? Я не хочу приемного ребенка, сотни раз тебе говорил. Ты мне постоянно
врешь, Сань.

Зачем он снова затронул болезненную для меня тему?! Я замолчала, не зная, что еще
сказать в свое
оправдание. Да и оправдываться не очень хотелось. Кажется, ночь заканчивалась.
Уже полпятого,
через полтора часа все равно подниматься.

Глеб тоже понял, что сна больше не предвидится, он поднялся и направился в
кухню, откуда через
несколько минут до меня донесся запах свежесваренного кофе. А вскоре раздался
сердитый голос
мужа:

– Саш, я принял решение. Я так больше не могу. Нам нужно расстаться.

– Что? – Я поднялась, набросила халат, вышла к нему и остановилась, опираясь на
дверной косяк. –
Повтори, что ты сказал!

– Ты ведь все слышала. Мы разводимся. Это конец. Можешь дальше загонять себя в
пропасть
сомнений и страхов, жить в своем прошлом. Но я так больше не могу жить! Ты меня
понимаешь? –
повернулся он, сверкнув серыми глазами. – Я тебя больше не люблю.

– У нас есть все! Что тебе нужно? – медленно выговорила я, пытаюсь осознать его
слова.

Наверное, самое ужасное, что может произойти – услышать однажды, прожив шесть
лет вместе, эти
слова: «Я. Тебя. Не люблю». Ведь после длительных отношений, главное – не та
любовь, что бывает
поначалу, она имеет свойство видоизменяться, превращаясь в доверие и
взаимопочтение. И сказать
так равносильно тому, что наплевать в душу за все твоё хорошее отношение на
протяжении
стольких лет.

– Вот именно. Все есть – а счастья нет. Я приеду за вещами вечером. На время
переберусь к маме,
▲пока утрясем вопросы с разводом и имуществом.

– Ты совершаешь ошибку, – прошептала я, сдерживая слезы отчаяния.

Глеб с показным безразличием набросил черный пиджак, взял с полки ключи от
машины, вышел за
двери, а я так и стояла на пороге, не веря в резкие изменения в жизни. Вспышка
протеста утонула в
потоке слез. Дыхание сперло. Внутри наступила какая-то тишина, стало пусто.

Я не знала, что делать. Не хотела оставаться одна. Если бы хоть кто-то меня

выслушал, пожалел.
Сделал так, как мне хочется... Мы с Глебом могли бы взять приемного ребенка.
Попробовать еще
одно ЭКО, в конце-то концов. Мне всего тридцать. Врачи до сих пор пытаются
обнадежить. Вот
только я понимаю, что все зря. Это мое наказание за тот день, когда я не сделала
того, что была
должна...

Я ведь хорошо помню момент аварии, когда погибла Наташка. Удар пришелся в
водительскую
дверь. Потом нас вышибло с трассы, машина несколько раз перевернулась. Все
закружилось, и я
потеряла сознание. Мне десять лет подряд снится этот сон. А ранней зимой, когда
это случилось,
кошмар повторяется особенно часто. Как бы хотелось вернуться в тот день, все
изменить.
Возможно, тогда и с Глебом у меня был бы ребенок, и он бы не ушел сегодня,
заявив о разводе...

С этой мыслью я снова разрыдалась от отчаяния. Вот так, один день – и вся жизнь
под откос.

«Я вытащу тебя... Все будет иначе...» – Голос незнакомца из сна заставил меня
подумать совсем не
о бросившем меня только что муже.

Черт! Кто это был?! И что он имел в виду? Откуда этот голубоглазый мужчина
вообще взялся в
моем сне из прошлого?! Зачем дал несбыточную надежду? Очередная глупая шутка
моего
сознания? Оно у меня любит пошалить, иногда чего только не померещится, как
будто это было на
самом деле.

Мне нужно быть сильной! Вероятно, Глеб никогда меня и не любил. Надо собираться
и идти на
работу. Заставить себя вновь понять, что жизнь не закончилась. Как и в тот день,
когда я поняла,
что лучшую подругу не вернуть.

Все повторяется. Это словно замкнутый круг, из которого я не могу вырваться.

Силой воли я заставила себя принять душ, одеться, накраситься. Вышла, села за
руль, прогрела
машину и выехала из двора элитной многоэтажки, где мы не так давно купили с
Глебом квартиру.

До работы добралась на удивление быстро, не попав в пробку. Шла по коридору в
офис, стараясь не
показывать даже вида, что у меня личные проблемы. Злым языкам только дай повод –
разнесут
сплетни в мгновение ока.

– Александра Дмитриевна, вас вызывает шеф, – вскоре заглянула в кабинет наша секретарша, Алена.

Она вошла в помещение, остановилась около меня, всматриваясь в рисунок, который я рисовала на автомате сегодня с самого утра и так и не выбросила – жалко было. На листе А4 ясно просматривался портрет ребенка с большими глазами, обрамленными длинными ресницами, пухлыми щечками и изящными губами. Моя несбыточная мечта.

– Красиво, Александра Дмитриевна! А кто это? – протянула Алена, умильно сложив руки на груди.

– Не знаю, просто так. – Я открыла ящик стола, спрятав свое художество от чужих глаз. – Ты что-то хотела?

– Шеф вызывает, – напомнила секретарша, удивленно глядя на меня – обычно я не витала в облаках и сегодня наверняка казалась странной. Я поспешно кивнула головой, и она вышла.

Кажется, я уже не раз рисовала подобное детское лицо в разных ракурсах. Как ни пыталась сделать его другим, все время выходило одно и то же. Наверное, у меня очень скудная фантазия и никакого таланта.

В этот момент зазвонил мой мобильник.

Глеб! Он передумал?

Я схватилась за телефон, поднялась из-за компьютерного стола и остановилась у окна. Постаралась успокоиться, потом ответила:

– Я тебя слушаю, дорогой.

▲– Мой адвокат сбросит тебе на почту предварительный вариант договора о добровольном разделе имущества, – послышался в трубке нетерпеливый голос мужа. «Скоро уже бывшего мужа, – напомнила я себе. – Нужно привыкнуть к новой реальности».

– Приедешь вечером – и мы поговорим. Ты совершаешь ошибку, – не удержалась я.

Так, Александра! Спокойно! Набрала воздуха, выдохнула. Мужчины не любят истеричек. Нужно постараться решить вопрос мирно. Попытаться выяснить, не вспыл ли Глеб из-за моего сна. Попробовать понять, есть ли у меня еще один шанс.

– Хорошо. Я приеду. Но договор все же почитай, – вздохнул Глеб и прервал звонок.

Отлично! Значит, попробую его отговорить от этой затеи. Наберусь терпения, буду молчать, не грузить своими проблемами. Не говорить о студенческих годах. О приемных детях. Попробую окружить его заботой и лаской. А потом пройду еще одно искусственное оплодотворение. Может, все получится?

Айтар

Никто из людей в точности уже и не знает, кто я такой на самом деле и сколько мне лет.

В двух мирах и их подпространствах меня зовут по-разному, но суть одна – я внебрачный сын Фэрлинга Бранна, бога огня с Эливейта, и королевы ледяных драконов, Искерд Рагнар. Гремучая смесь!

Пять веков назад я еще был великим правителем Нортала.

Сначала по наследству от матери мне передан трон одного из королевств. Власть быстро вскружила голову, и захотелось большего. Сила, доставшаяся от отца, была столь велика, что просто не помещалась в магической ауре и зачастую выходила из-под контроля.

Тогда я был молод и порой безрассуден. Начал войну, постепенно захватив все девять королевств Нортала, подчинил себе правящие кланы драконов и создал огромную империю, существовавшую на протяжении восьмисот лет.

Но однажды я не смог совладать с собой и нанес повреждения всему Норталу, уничтожил часть его городов, изменил своей необузданной силой климат мира на долгие годы.

Наступил хаос, разрушения, голод. В считанные дни мир превратился в заснеженные руины.

Я не помнил подробностей. Да и зачем они мне? Лишний раз мучиться от того, что ничего уже не вернуть? Чтобы остановить мое безумие, главы драконьих кланов обратились к первородным – богам Эливейта. Те согласились помочь. В неравной битве с крылатыми стражами Верховного, Лоррина, я исчерпал свой магический резерв. На восстановление требовалось время, которого мне не дали – в этот момент на регенерацию силы поставили блок.

Меня могли убить, однако не убили – неожиданно вступился отец. Боги навсегда

выгнали меня из
Нортала, дали возможность пройти в межмировой портал и выбрать место для ссылки самостоятельно.

Со мной ушла свита – двенадцать мужчин моего клана. Все мы застряли в том облике, в котором
прошли во Врата – кто-то драконом, а кто-то человеком. Мы больше не могли менять ипостась – так
распорядились боги. А я не мог использовать магии первородных, на которой стояла блокировка.
Осталась лишь ее бледная тень – часть способностей, как насмешка, напоминание о
былом
могуществе.

Теперь я просто изгнанник, живущий по другим законам. Я нашел мир, в котором
есть магия,
заключил договор с его императором и богами.

Пятьсот лет я нахожусь на службе чужой Империи, уняв собственные амбиции,
прищемив гордость.
Почти позабыв свое настоящее имя. Я причинил немало зла Норталу и заслужил наказание. Но
самое худшее для меня то, что я теперь сам нахожусь в подчинении. Сначала
хотелось умереть, но я
заставил себя терпеть и иначе взглянул на жизнь. Ведь она не стоит на месте,
хоть годы моего
изгнания неумолимо уходят, канут в бездне вечности.

Меня зовут Ши Айтар Винг Рагнар.

Я дракон, временно утративший способность к перевоплощению и магию отца.
♣И я же кьерн Его Императорского Величества, Эллиара Вальтериона, многоликий маг
на службе
чужой империи, выполняющий особые поручения очередного наследника Вальтерионов.

Лекси

Я смотрела на оконное стекло, что расплывалось перед глазами, постепенно
превращаясь в голубой
лед – совсем как в зрачках мужчины, который приснился мне сегодня. Он будто
смотрел на меня в
этот момент, наблюдал, знал о моих проблемах.

Я поежилась, чувствуя за собой слезку, хотя рядом никого не было.

Этот незнакомец – лишь плод моего воображения! Не бывает людей с ледяным
взглядом! Не бывает
– и точка! Да и зачем я кому-то понадобилась?

– Шеф уже в гневе, – напомнила проходящая мимо кабинета Алена.

– Уже бегу! – опомнилась я, подхватила со стола папку с документами и рванула в кабинет шефа.

Не так давно меня перевели на новую должность. Теперь я главный бухгалтер транспортной компании, и у меня собственный кабинет. Дождалась, наконец-то! Мой оклад за два года вырос в три раза. Теперь я могу позволить себе покупку дорогой одежды, отдых на Лазурном побережье, приобретение новой машины... Тогда что не устраивает Глеба? Почему он вдруг решил заявить о разводе? Дело ведь не только в моих фобиях и воспоминаниях, он знал о них давно, но ничего ему не мешало. Мы вместе мечтали и строили планы на будущее...

Когда я возвращалась от шефа, в голову вдруг закрались странные подозрения. Чтобы их проверить, я тут же рванула к компьютеру, открыла свой e-мейл... Вот в почте и письмо с договором от знакомого адвоката.

Стоп! Я ведь его знаю. Это же Артем из юридической фирмы, знакомый Глеба. По утрам у него толпы посетителей. Как он мог так быстро составить договор о разделе имущества, учитывая, что Глеб сам сейчас на работе? Такое ощущение, что они сделали его заранее, и муж только искал повод, чтобы заявить о нашем расставании!

У Глеба кто-то есть, и он просто не мог собраться с мыслями, чтобы сказать правду? Его любовница беременна, поэтому и спешка?

Чтобы проверить догадку, я взяла телефон. Рука чуть дрогнула, но я все же набрала номер юридической конторы, указанный в письме, позвала Артема, одновременно перечитывая пункты договора. Упс... Новую трехкомнатную квартиру он, значит, решил разменять на две... Одна машина мне, вторая ему – это понятно...

– Слушаю! Кто говорит? – послышался в мобильнике голос Артема.

– Привет! Это жена Глеба Денисова. Помнишь меня? Скажи, а мой муж не говорил о том, чтобы его половину нужно сразу разменять на... квартиру побольше, с доплатой? Кажется, он упоминал это на днях, – решила я идти напролом.

Я блефовала. Но если моя догадка подтвердится...

– Нет, Саш, он сказал, что займется этим сам, позже. Я сегодня уточнил.

– Спасибо. Все понятно. Я тебе перезвоню, – выдохнула и отключила связь.

Теперь все ясно! Дело вовсе не во мне! Он просто лгал, пытаясь при этом сделать меня крайней в наших проблемах. Как же обидно! Будто часть сердца вырвали наживую, вставив взамен кусок льда.

Черт! Какая же я дура! А еще себя винила! Как могла быть такой слепой? Как могла верить его словам?!

Я бросила телефон на пол и разрыдалась за рабочим столом. Чертов сон в руку Глебу! Лучше бы я умерла в тот день, чем Наташка! Она была такой живой, настоящей, умела брать от жизни все! Она бы точно не допустила измены мужа. Ее судьба оборвалась в ту ночь на трассе. А ведь на ее месте могла бы оказаться я.

Если думала, что плохо мне было утром, то теперь поняла, что узнать об измене мужа в сотню раз хуже. Одно дело, когда ты считаешь себя виноватой, совсем другое – если у него самого рыльце в пушку, а он пытается все проблемы свалить на тебя. ♣Но когда я об этом подумала, даже как-то полегчало. Значит, дело-то вовсе и не во мне. А если Глеб такой гад – пусть катится сам на все четыре стороны! Если то, что я думаю – правда, я все равно не смогу его простить. Дождусь вечера и выясню все до конца. Поставлю перед фактом. И пусть только попробует отвертеться...

Айтар

Кажется, я ее нашел... Подходящую кандидатуру для активации кристаллов Звезды. Зеркало миров врать не могло! Эта юная девица – будущая звездная посланница, предназначенная принцу Освальду. В тот момент, когда она погибнет в аварии, я призову ее в этот мир через нить света. И дело с концом.

Император будет доволен моей работой.

Никогда бы не подумал, что стану главным магом императора. Я, потомок богов небесного чертога, Эливейта!

Конечно, у меня осталась магия ледяных драконов, хоть я и не мог менять ипостась. Но все предыдущие годы я выполнял роль безопасника и неплохо с этим справлялся. Пока новый

император не убедил меня взяться за новую работу.

Кто бы мог предсказать, что энергии артефакта хватит всего на двадцать лет?

Вероятно, дело в том, что недавно было снято проклятие рода Вальтерионов, и никто не знал, как будут работать кристаллы в новых условиях, не получая своих жертв. Условия изменились в тот самый момент, когда Эл добился от богини Алесты прощения рода. Теперь нам предстоял период проб и ошибок. Никто не оставил инструкции по использованию артефакта с новыми переменными в уравнении энергетической стабильности.

В тот день Эл узнал обо мне правду. Это и повлияло на мое неожиданное повышение по службе. А ведь я предупреждал о возможных последствиях. Одно дело – выполнять приказы, используя остатки своей магии, которая не могла восстановиться из-за блокировки, играть роль главного безопасника империи и придворного шута одновременно, пытаясь удерживать себя в рамках приличия, ведь мой колючий язык – враг мой номер один. Совсем другое – получить доступ к древнему артефакту, открывающему грань между мирами. Постоянный соблазн снова попасть туда, откуда меня изгнали пять веков тому назад, в худший день моей жизни. Чтобы отомстить. Восстановить свои силы, вернуть контроль над заснеженным Норталом и то, что по праву принадлежало мне.

Не-эт! Это невозможно! Нет пути назад в мир, где меня проклинают до сих пор, где мое появление – худшее из зол. Потому как стоит моей полной силе вновь вернуться – далеко не факт, что я смогу удержать себя в руках и снова не начну крушить все на своем пути, осознанно или же нет.

Опасно, когда кристаллы не выдают достаточно мощи, не могут защитить мир от внешних воздействий. Это как оставить дверь открытой – в любой момент могут нарушиться оболочки мира, открыв доступ различным существам из его подпространств.

Я свернул иллюзорное зеркало, спрятал его силовое поле в артефакт. Снова вспомнил ту девушку, на поиски которой потратил несколько дней. Ее глаза – синие, с нежно-фиалковым оттенком! Наверняка в ее техногенном мире они выглядят иначе. Освальд будет должен мне пожизненно за то, что я нашел ему такую красавицу. Конечно, она воспротивится... поначалу, пока не поймет, что ее судьба – стать новой императрицей Роддернара.

Пока я стоял, предаваясь философским размышлениям, ко мне подошел Вальтерион-старший.

Император остановился, наблюдая за моими действиями. Снял корону, отбросил назад длинные каштановые волосы.

– Ши-Айтар, как твои успехи? – спросил он, произнеся мое имя на местный манер.

– Ваше Императорское Величество, вы разве когда-нибудь сомневались в моих способностях? – язвительно заметил я.

– Разве что тогда, когда ты вместе с Вольторром едва не спалил мой дворец во время нашествия великанов с северных утесов. Мне пришлось самому использовать магию, чтобы мой дом остался цел. А великанов это только насмешило.

– Зато было шикарное шоу! Где бы они еще такое увидели? Нам с Торром позавидовали бы лучшие пиротехники Земли.

▲– Твои загадки о других мирах сведут меня с ума! – отмахнулся император. – Скажи, у нас все получится? Я переживаю за Освальда. Он совсем юн для того, чтобы активировать кристаллы... с незнакомкой. Жаль, у них нет времени получше узнать друг друга.

– Эллиар, он уже не ребенок. Думаете, он не способен сделать с незнакомкой то, что сотни раз делал со служанками во дворце? Устроит ей ужин при свечах, покажет империю, прокатит на Торре... если Вольторр, конечно, согласится. Привезет на место – и дело с концом! Кристаллы заработают, мир снова в безопасности, а мы сыграем свадьбу юного принца. Устроим пир горой. Все очевидно. Сегодня ночью, когда звезды явят свои лики, я проведу церемонию и вызову девчонку. По-моему, все складывается как нельзя лучше. Мы знали, что рано или поздно этот день настанет.

– Ты ведь никогда этого не делал, – ответил император, заметно волнуясь, хоть и пытался скрыть свои эмоции.

– Это как в сексе. Всегда бывает первый раз. Пока не попробуешь – не узнаешь, получится ли. Не думаю, что у меня не выйдет то, что делали мои предшественники имперские маги, причем пять веков все происходило при мне.

– Действительно. Я зря переживаю. Если девушка предназначена Освальду, то все будет в порядке. Как было у нас с Бри.

– Я более чем уверен. Можете на меня положиться, Ваше Величество.

Когда я остался один, то пнул от злости камень, оказавшийся под ногами посреди площадки. Я вспоминал глаза незнакомки, ее ауру и понимал, что выбрал ее на свой вкус, хотя стоило думать о предпочтениях юного принца. Там была еще одна девушка, и обе, кажется, должны погибнуть в разных альтернативных линиях. Зеркало иногда указывало и на вторую, но на двоих одновременно – ни разу. Я попытаюсь поймать именно ту вероятность, в которой умирает она.

Потом я вдруг вспомнил девушку из прежней жизни. Ту, которая предпочла мне другого дракона...

Проклятие! Это произошло пять веков назад, а я до сих пор не могу прийти в себя от злости. Наверное, злость и стала одной из причин моего внутреннего конфликта.

Всегда и во всем виноваты женщины. Из-за них начинаются войны, рождаются конфликты и ревность. Она посмела отвергнуть сына бога с Эливейта, Владыку мира...

Но все это в прошлом. Больше я не допущу ошибки. Это цена моей жизни и безопасности тех, кто принял изгоя, дал мне шанс начать новое существование. Девчонка предназначена принцу – и на этом точка.

Лекси

Я едва дождалась приезда Глеба. Он еще с порога напомнил, что явился ненадолго, только забрать свои вещи и какие-то документы. Я же сидела на кухне и ждала, пока он упакует чемоданы. Почему-то все желание разобраться в ситуации и попытаться его вернуть к вечеру постепенно сошло на нет. За день я сотню раз заводила себя, пыталась успокоиться, снова проклинала мужа. Потом стало просто все равно. Пусть делает, что хочет. В конце-то концов, он прав – мы несчастны вместе и при этом каждый по-своему.

Лишь когда Глеб уже собрался уходить, я осторожно спросила:

– Какой у нее срок?

– Ты о чем? – заглянул он на кухню и удивленно уставился на меня, сделав вид, что не понял вопроса.

– Ты ведь хорошо знаешь, о чем. Какой у нее срок беременности? Мне просто интересно, когда это произошло?

Глеб опустил взгляд в пол. Все еще рассматривая узор на плитке, произнес сдавленно:

– Восемь недель.

– Значит, когда ты был в командировке. Она твоя секретарша? – спросила я, изо всех сил пытаюсь не зарыдать. Я ведь помнила ту смазливую двадцатилетнюю фифу на высоких каблуках, которая три месяца назад устроилась в небольшую фирму Глеба.

– Сань... В общем... Я сам узнал недавно, – замялся он, поняв, что мне уже все известно.

▲– Да какая разница, давно или недавно?! Я тебя больше не держу. Ты свободен. Я подпишу документы на днях, отправлю твоему Артему по почте. Я не хочу тебя больше видеть! И твою девицу тоже!

Мои руки дрожали, мятный чай почти выплескивался из чашки. Казалось, я никогда не смогу успокоиться. И залечить рану в сердце тоже не смогу. Там был лед с горечью измены, навсегда застывшей в нем, как муха в янтаре. Чувство, что предали, бросили... А он лишь мужчина, с нормальным стремлением продолжения рода и желанием жить с девушкой, у которой нет всяких предрассудков и страхов. Наверное, я до сих пор его оправдывала, хоть моя любовь и перешла в состояние снежинки, которая существует, лишь пока Глеб рядом, и растает при первой же возможности. В нечто эфемерное и несущественное.

– Увидимся. В любом случае, не хочу рвать с тобой все отношения, Сань. Да и моих родителей нужно морально подготовить. Они ведь привыкли, что мы всегда вместе.

– Конечно, – выдавила я, думая совсем о другом. О незнакомце из сна, который обещал забрать меня к себе. Как насмешка над моей судьбой!

Глеб ушел, а я упала на постель, пытаюсь прийти в себя. Это же надо, как за сутки может измениться жизнь! Когда вчера у тебя на нее одни планы – а сегодня все снова летит в тартарары, и ты вообще не знаешь, что будет с тобой завтра.

Я не могла уснуть долго и крутилась в постели. Подскакивала и смотрела в окно. Где-то в глубине

души еще тлела надежда, что муж передумает и вернется, что любовница признается в том, что не беременна – и все станет по-прежнему. Хотя в любом-то случае, прежним уже бы ничего не стало.

Ведь как сказал один философ, в одну и ту же реку нельзя войти дважды.

К утру, напившись успокоительного, я все же сомкнула глаза. И вдруг поняла, что снова перенеслась в свой кошмарный сон. Я и Наташка ночью посреди коттеджного поселка. Морозящий дождь... Одиноким качающийся фонарь... И глаза незнакомца – голубые, как небо над Альпами.

– Ты готова? – спросил он, прищурившись в ярком свете звездных нитей.

– Мне нужно спасти Наташку! – очнулась я впервые в своем сне.

Сколько раз я проигрывала в мыслях этот момент, сменяла вероятности, события. Ничего не выходило. Возможно, если бы в одном из снов удалось ее спасти, то мне было бы легче...

Снова темная улица. Подруга вышла из калитки, кулаки сжаты, в слезах и растрепанная. Я не выдержала, выхватила ключи, сжала их так, будто знала, что в этот момент решалась вся наша дальнейшая жизнь. Уверенно села за руль.

– Я поведу! – утвердительно заявила ей.

Она смотрела на меня, недоумевающая, пыталась возразить. Потом выплеснула:

– Ну, каков же козел! Ладно, поехали.

Мы выехали на ночную трассу. Я крепко держалась за руль, но вдруг поняла, что мы теряем управление. Нас несло по скользкой дороге на встречную полосу. Сигнал фуры, свист тормозов, ослепительно яркие фары... И глаза незнакомца, которые я вдруг увидела вместо фар – они светились так же нереально. Что, явился за мной?

Резкий удар... Боль, распространяющаяся по всему телу... Голова...

Черт! Кажется, я отключалась... вместо подруги. Ведь удар пришелся на водительскую сторону.

Теперь я на ее месте.

Но боль внезапно отошла, и я почувствовала небывалую легкость. Я умерла? Тогда почему могу думать? А может, существует та самая, жизнь после смерти?

Во вращающемся калейдоскопе звезд и их шлейфов стояло лицо незнакомца с голубыми глазами, в

которых мерцали льдинки... Такие же, наверное, сейчас в моем сердце. Но мужчина исчез, и перед тем, как это случилось, на его красивом лице отразилось недоумение. Меня же закрутило вихрем, и я неслась неведомо куда...

Странно все, удивительно! Словно мимо проносятся по спирали тысячи миров Вселенной, но мне нужен один, конкретный.

Снежная завеса... Разрушенный город, растворяющийся в звездной пыли. И темнота, охватывающая мое сознание и погружающая в небытие.

▲Айтар

Кажется, я сделал все правильно. Соединил энергетические лучи магических кристаллов. Камни теперь работали только на вызов новой посланницы, реагировали на древние заклинания вроде бы как положено. Но что-то пошло не так...

Я находился в священном месте один. Император и его сын ждали во дворце, оставив меня для совершения всей тайной последовательности действий. Когда девушка появится, я должен буду привести ее во дворец, в новый дом.

За время своей службы кьерном я видел не одну девушку, душу которой мои предшественники-маги вытащили с Земли перед гибелью. Но всех ожидала одна участь – смерть в объятиях любимого. Теперь все изменилось. Новую избранную ждала иная судьба. Но и тот, кто вызывал девушку, был уже не тем – не простым магом этого мира. Я и сам не знал до конца, какие силы скрыты во мне, сыне бога и дракона.

На миг я снова ощутил то, что не чувствовал уже давно – свою животную сущность, вторую ипостась. Моя аура словно рвалась наружу, и я не мог понять причин.

Я вспомнил свой мир – снежный Нортал. Мир, который до сих пор не восстановился после моего сумасшествия. Сколько я не был там? А так хотел бы вернуться! Это мой мир. Мои владения.

Но мне в Нортале явно не обрадуются.

На доли секунды я соприкоснулся аурой с девушкой, но она ускользала от меня. Ее душа неслась совсем не туда, куда следовало. Она устремилась по звездному пути в Нортал, словно ее тянуло в него магическим магнитом.

Проклятие! На меня древний артефакт отреагировал не так, как на жителя этого

мира. Кажется, я забросил девчонку совсем не туда, куда следовало. Она в Нортале!

Тысячи тварей Хелвета! Какой я идиот! Что я только что наделал?

Нужно срочно исправлять положение.

Я не могу пройти в свой мир обычным путем, чтобы сразу отыскать девчонку. Придется сделать обманный маневр. Видит Верховный Лоррин, я этого не хотел! Не собирался возвращаться в Нортал... Точнее, собирался. Но не сейчас, не так. Я желал вернуться в полной силе, чтобы снова захватить власть и подчинить себе свои же земли. Для этого я даже двадцать лет назад, когда кристаллы были вновь активированы, отправил туда своего шпиона, надеясь к возвращению выяснить обстановку.

Он ведь там до сих пор. Человек, давно считающийся в этом мире мертвым. У него нет магии, но есть то, что мне нужно – изворотливость и хитрость.

Так. Пока я не могу вернуть вторую ипостась, потребуется средство передвижения. Мой верный помощник, служащий мне на протяжении пятисот с лишним лет. Молодой по меркам драконов, оруженосец Вольторр. Тем более, он в курсе, где искать нашего шпиона. Пожалуй, хватит. Чем меньше жителей Нортала увидят изгнанника, тем больше шансов повернуть все быстро и вернуться незамеченными с девчонкой. А здесь меня прикроет Ай Тинор, мой младший брат по матери.

Я снова посмотрел на кристаллы. Пожалуй, их энергии еще хватит на открытие портала для одного дракона и многоликого идиота, потерявшего звездную попаданку.

Нам предстоит долгий путь. Одна проблема – за это время не вернуть свою вторую сущность. Потому как я всегда был падок на девственниц.

Лекси

Холодно. Черт! Как же холодно!

Я обняла себя руками, пытаюсь хоть как-то согреться. Но сделала это зря – мои руки совсем обледенели; ощущение, что меня касаются обжигающим льдом.

Я приподнялась и села, пытаюсь понять, где нахожусь.

▲Е-мое! Да я почти без одежды! На мне лишь короткое платье, мерцающее золотом, совсем невесомое, больше напоминающее иллюзию. Неудивительно, что я так замерзла, пока лежала в отключке.

Голубоглазый незнакомец забросил меня в такой холодный мир?

Стоп! Откуда мне известно, что я в другом мире?! А теперь по порядку.

Глеб сказал, что разводится со мной, собрал вещи и укатил к своей Ксюше. Я уснула, и мне снова приснился сон про Наташку. И в этот сон появился незнакомец со льдинками в глазах, он и сказал, что вытащит меня. После чего я все же забрала у подруги ключи от машины и села за руль...

Конечно! Это всего лишь сон! Мне нужно проснуться – и я снова окажусь в своей постели, пусть и без мужа, но в безопасности. Но сначала стоит посмотреть на то, куда я попала во сне, хоть и не по своей воле.

Я встала на ноги, преодолевая резкие порывы морозного ветра. Я так дрожала, что зуб на зуб не попадал. Тело колото иголками. Холод пробирал до костей. Кое-как протерев глаза, я повернулась. Кажется, даже мои ресницы покрылись инеем.

Однако, мой сноходец мог бы выбрать местечко и покомфортнее, чем это!

Передо мной распростерся город. Но не просто город, а какие-то развалины. Перекошенные башни со множеством окон, округлые в сечении. Некоторые размером с девятиэтажки, некоторые выше. Другие разрушенные. Их подножия были занесены снегом. Между ними находились здания и поменьше, но снова какие-то странные, с не застекленными окнами, обожженными крышами, перекошенными стенами. Будто по городу прошлась ударная волна. Кое-где из-под снега торчали куски мостов, опор, столбов.

Я хотела бы еще немного рассмотреть этот завораживающий кошмар, но возникла новая проблема. Если тело я с трудом смогла согреть уже оттаявшими руками, то ступни просто заоченели. Я прыгала на месте, старалась переступить с одной ноги на вторую, но это не особо спасало.

Хорошо, что в городе никого нет. Никто не видит меня в таком состоянии. Ветер усиливался, мои длинные каштановые волосы превратились в сосульки, которые больно били по шее,

спине и
плечам. Кожу на теле кололо от боли особенно в моменты, когда усиливался ветер.
Что-то для сна
слишком уж реальные ощущения! И не очень-то приятные.

Хотя... как они могут быть приятными, если я во сне попала в аварию и наверняка умерла?

Или это вовсе не сон?!

Я находилась чуть выше основной части города, стояла на каком-то плато. Солнца на небе видно не было, наступали серые сумерки. Затянутое снежными тучами небо больше напоминало асфальт и стремительно темнело.

Только этого не хватало! Скоро я останусь одна в вымершем городе, посреди гигантских развалин.
Без теплой одежды, еды... Если это не сон, то до утра я вряд ли дотяну.

Нужно найти укрытие от пронизывающего ветра и спрятаться. Возможно, здесь все же есть местные жители, и они смогут мне помочь. Может существуют и другие города, в которых все не так плохо? Нужно просто кого-то найти и выяснить, куда же я попала.

Я шла быстро, спускалась по заснеженной дороге, попутно пытаюсь отыскать следы. И вдруг увидела сверху огромный отпечаток босой ноги. Упс! Вон еще один... И еще! Да тут водятся... Снежные люди! Только йети мне не хватало повстречать! А может, это они сожрали всех местных жителей?

Да нет, невозможно! А как же все симптомы постапокалипсиса? Наверное, эти чудики пришли потом. Я вдруг поняла, что следы не свежие. Их успел прилично замести снег. Однако, если судить по размерам, их обитатели ростом метров по пять. Уж никак не меньше.

– Где ты?! Где ты, тот гад, который меня сюда забросил! Отзовись! – громко крикнула я, потеряв над собой всякий контроль. Стало жутко, страшно, но я хотела дозваться хоть до кого-то в этой глуши. Но ответом было лишь завывание ветра в руинах города.

Стемнело гораздо быстрее, чем я ожидала, и теперь я шла в полной темноте. Фонарей, естественно, не имелось. Звезд на небе тоже. Но я вдруг поняла, что могу видеть в этом мраке. Конечно, не как днем, но лучше, чем ничего. Я отлично различала силуэты строений, столбы и даже мост, проломанный посередине. Интересно, подо льдом есть река? Если да, то стоит узнать, куда она

ведет. Возможно, в ней еще осталась рыба. Хотя, даже если это так... что я там могу поймать? Да я

на зимней рыбалке была один раз в жизни, с Глебом. И пока вся компания грелась у костра, жарила шашлыки, ловила на маленькие удочки-пародии колючих полосатых окушков в лунках, испытывая при этом удовольствие, я отсиживалась в машине и мечтала, чтобы день скорее закончился и мы отправились домой.

М-да. Я всегда ненавидела зиму.

Внезапно силуэт башни раздвоился. И одна из теней шагнула в мою сторону. Я увидела ужасную косматую голову, руки, ноги...

Да это ведь и есть тот йети, следы которого я заметила перед закатом!

Пока огромное существо медленно двигалось в сторону, я в панике рванула назад. Но не тут-то было. Из-за развалин выходили новые... и новые... Мамочка родная! Да их тут не меньше десятка, кто-то выше, кто-то ниже. Они медленно бродили между башнями, издавая странное рычание – похоже, искали себе пропитание. Но меня будто бы и не видели.

До поры до времени. И я это прекрасно понимала.

Одна из стен была разрушена меньше других. Я подняла голову, рассматривая зубцы. Похоже на замок. Но не старинный, не такой, какие я видела на Земле. Больше напоминало декорации к фильму фэнтези. Вот бойницы, едва различимые на фоне ночного неба, дальше башенки. И нечто вроде дверей. Отлично, там я и спрячусь от голодных монстров, пока из меня самой здесь не сделали шашлык.

Похоже, раньше под замком проходил водный канал, через который и были устроены мостики. И эта стена находилась как раз над тем, что от канала осталось. Прижаться к холодным камням спиной я никак не могла, хотя так и хотелось слиться с ней, чтобы мой силуэт не выделялся на фоне снега.

Только попадись мне под руку, чертов дед мороз из сна! Уж я тебе задам!

Я мысленно вспомнила всевозможные проклятия и угрозы, в том числе удар сковородой по причинному месту – в данном случае, по голове.

Когда я смогла добраться до темнеющего проема, то расплакалась от обиды – арочный свод

оказался вовсе не дверью, а нишей в стене. Лучше бы я этого не делала. Слезы тут же замерзали на щеках, и кожу закололо еще сильнее.

Раздался хруст снега. И я медленно повернула голову на звук. Прямо по бывшему каналу, нынче превратившемуся в лед и снег, надвигался косматый монстр. Он увидел меня, зарычал – звал остальных поживиться человечинкой. Я даже смогла рассмотреть его уродливое лицо с огромным носом, торчащими ушами и лысой морщинистой башкой, хотя само непропорциональное тело с длинными руками было покрыто шерстью.

Он видел меня. И скрыться негде – разве что в этой самой нише за моей спиной. Но монстр тут же меня достанет своей длинной ручищей. Я хотела было рвануть вперед, вдоль стены, край которой терялся во мраке, но вдруг поняла, что и с той стороны ко мне движется такое же чудище. Они находились уже совсем близко. Я слышала дыхание, видела вырывающиеся из пастей клубы пара. Еще немного – и мне конец.

Я зажмурилась, молясь умереть быстро. Автоматически выставила вперед руки, чтобы защититься. И внезапно почувствовала какое-то тепло, исходящее от ладоней. Меня так никто и не схватил. Я открыла глаза, удивленно глядя на белый свет, вырывающийся из моих рук. Луч света напугал снежных монстров. Они тотчас отпрянули назад и теперь бежали без оглядки, словно ошпаренные.

Ого! Да я, оказывается, обладаю какой-то магией? Стоит узнать, что я еще умею делать в этом мире. Ведь я уже поняла, что это вовсе не сон, а страшная реальность, в которой мне, возможно, придется выживать.

Я покрутила пальцами, пытаюсь управлять лучами. Но выходило из рук вон плохо. Потом все же смогла собрать этот свет в шар, зажав его между ладонями. Он горел так ярко, что мне пришлось прищуриться.

Вот бы мне оружие! Пистолет, чтобы отстреливаться от этих монстров. Ну, на худой конец, пойдет и меч. Я выбросила шар, который разлетелся яркой вспышкой, осветив территорию развалин. И представила, что из света создается длинный меч. Через несколько минут тренировки я сотворила нечто, вроде светового меча рыцарей джедаев из «Звездных Войн». Пожалуй, чтобы отпугивать йети, вполне подойдет. Они испугались именно света. Поэтому и шатаются здесь только по

ночам, а не
днем.

▲Зафиксировав в руках свое оружие, я двинулась дальше вдоль стены, гадая, что окажется за ее поворотом. Но тут заметила движение. За мной кто-то наблюдал. Этот «кто-то» не боялся света. И уж явно был не снежным монстром.

За мостиком показались люди, одетые в белые маскирующие костюмы, с масками на лицах и странными фонариками в руках. Их было трое, и они явно заметили меня, ведь я светилась, как новогодняя ель.

– Великая, рады приветствовать вас на землях восьмого королевства! – воскликнул мужчина, склонив голову. А потом и вовсе грохнулся на колени.

То, что это мужчина, я поняла по голосу, ведь за их одеждой было невозможно рассмотреть ни лиц, ни фигур. Как ни странно, я понимала его речь, как свои собственные мысли.

– Встань! Скажи, где я нахожусь? Я заблудилась, – решила не портить легенды. Раз я тут великая, значит, нужно этим воспользоваться с умом.

Мой голос на незнакомом языке звучал вполне себе естественно.

– Откуда вы знаете, кто я такая? – спросила тут же, решив прояснить обстановку. Мало ли, кого едят эти люди... Или не люди?

– Прилетала вестница богини Фрионы. Она сказала, что в наш край пришла незнакомка, которой мы должны сегодня помочь. Мы тебя искали!

Эх... Если бы еще встретили потеплее!

Я снова поежилась от холода. И предводитель это заметил.

– Идем к нам в город. Там ты сможешь согреться.

Очень хорошее предложение. Очень хор-р-рошее! Кажется, у меня зуб на зуб не попадал. Неудивительно, если после такой прогулки слягу с пневмонией и умру. И никто не узнает, в каком сугробе меня закопали.

Я только молча кивнула головой. Значит, кто-то узнал, что я здесь нахожусь. Богиня... Что же, им сверху виднее. И уж точно не так холодно, как мне.

А еще незнакомец, который затащил меня в этот странный мир, – и след его простыл. Пусть только

объявится, гад! Покажу ему, где раки зимуют! Сам бы походил почти голый в такой-то мороз!

Я смотрела, куда мы направляемся. Мы перешли мостик и удалялись от развалин по снежному полю. А потом я заметила в одном из сугробов нечто вроде замаскированного бункера. Мужчина открыл дверь, выполненную из странного материала, и мы вошли внутрь.

Конечно, не сказать, чтобы сразу стало теплее. Но ветра здесь не было. Мы двигались по коридору в сторону города – точнее сказать, под ним – и вскоре вышли в большое убежище, где находились и другие люди. Света хватало. Конечно, экономно... Но под потолком пещеры висели какие-то шарики – не то начиненные магией, не то выполненные из особого фосфоресцирующего материала.

Мои спутники сбросили с себя шлемы с масками, и под ними обнаружили приветливые лица. Светловолосый мужчина с бородой, который и разговаривал со мной, оказался старшим. Он тут же представился:

– Меня зовут Вастар. Это мои сыновья – Клим и Свэн.

– А я... Александра... – попыталась выговорить свое имя на местном языке, заметив недоумевающее выражение лиц, решила сократить: – Лекса...

– Лекси! – сказал Вастар и улыбнулся. Его сыновья, похожие почти как близнецы, переглянулись, повторяя за отцом мое имя.

Меня провели через убежище, внимательно рассматривала обстановку. Центральный коридор разделялся на несколько поменьше, где находились комнатки-квартирки. Были и общие помещения, там собирались жители подземного поселка. Из мебели – то, что когда-то наверняка считалось предметами роскоши: старинные стулья, деревянные столы, шкафы и комоды, местами даже картины – все это теперь стало достоянием общности, а раньше, возможно, украшало замок какого-то местного лорда.

Детишки тоже были, они посматривали на меня и шушукались. А я вдруг поняла, что магия моего платья рассеивается. Она не вечна. Я прямо чувствовала ее угасание. Хоть бы не вышло, как в той сказке, где король предстал перед подданными голым.

▲– Мне нужна помощь. И одежда. Но я не знаю, как с вами рассчитаться, – осторожно попросила я.

– Сейчас мы доберемся до нашего дома. Моя жена подыщет тебе все необходимое, – отозвался Вастар.

– Спасибо. Скажите, а кто были те снежные монстры... Там, наверху?

– Тролли, – внезапно выдал мужчина. – Они боятся света. Ты же видела, что мы все ходим с фонариками. Тролли выходят лишь по ночам, пытаюсь найти пищу. Но здесь они нас не достанут.

– Это магия? – указала я на светильники, все еще не понимая их свойств.

– Да, чары. Шары заряжают раз в год. Другие – раз в несколько лет. Мы покупаем их в столице седьмого королевства Нортала. Там есть маги – потомки драконов – которые промышляют созданием всяких полезных вещей.

– А где сами драконы? – удивленно выпалила я.

На меня внезапно устремились взгляды всех троих мужчин. словно я сказала нечто кошунственное.

– Драконы – правители этого мира. Каждый из девяти кланов правит своим королевством. Они живут во дворцах.

– Логично. А маги – потомки драконов и людей?

– Не все потомки драконов – маги, как и не все маги – потомки драконов, – изрек Вастар, подняв кверху палец, будто указывал на небо.

– Мы уже пришли, – добавил его сын.

Из дверей комнатухи вышла седая женщина. Ростом ниже Вастара на целую голову, в шерстяной коричневой юбке до колен, кофте с длинными рукавами, перетянутой на талии пояском. Ее бледное лицо было приятным, но при этом озабоченным. Она с удивлением смотрела то на меня, то на своего мужа и сыновей.

– Мы нашли ее, Берта! Девушку, о которой сегодня просила позаботиться вестница Фрионы. Ее зовут Лекси. Оставим ее у себя. Она слишком устала и замерзла, чтобы говорить. Помоги ей.

– Хорошо, Вастар. С радостью. – Она посмотрела на меня и вдруг широко улыбнулась. – Проходи. Ничего не бойся.

– Мне нужно собрать совет общины. Мы с тобой поговорим, когда я вернусь, –

сказал жене Вастар.
Затем позвал сыновей, и все они скрылись в темном коридоре бункера.

Я остановилась в прихожей, действительно чувствуя какое-то облегчение и
неимоверную усталость
от всего, что на меня навалилось. Здесь была довольно комфортная температура, но
мне казалось,
что в помещении чересчур жарко. Симптомы обморожения налицо. Тело покрылось
пятнами. Я
почти не чувствовала ног и рук, все жгло огнем. Хотелось содрать с себя кожу. Я
просто не могла
идти дальше, не хотела ни на что смотреть. Лучше умереть, только бы не
чувствовать этой
отвратительной боли.

Мое состояние заметила Берта.

– Бедняга! Как же тебя угораздило попасть в Гард ночью? Иди сюда, не бойся! У
меня есть
отличное средство, Вастар привез с рынка три флакона магического снадобья от
обморожения.
Странно, что ты вообще смогла добраться до нас живой.

Действительно, странно! Почему-то показалось, что меня все же согревала изнутри
моя магия,
иначе я бы точно окочурилась и попала бы на ужин троллям. Но сейчас, кажется,
даже мои мысли
замерзли и не хотели приходить в голову. Кое-как я добралась до общей проходной
комнатки,
которая одновременно являлась кухней, гостиной и чем-то вроде склада. В этот
момент Берта
вынесла мне баночку с кремом.

– Вытяни руки перед собой, я помогу тебе, – тихо проговорила женщина, что-то
бормоча себе под
нос. И я не посмела послушаться, подняла руки по ее команде.

Поначалу крем обжигал хуже огня, но постепенно я заметила, что боль уходила,
оставалось лишь
легкое покалывание. Даже пятна исчезли, словно их и не бывало. Средство пахло
мятными
леденцами, цвета было такого же – прозрачного с изумрудным оттенком.

Усадив меня на пол, Берта склонилась, нанесла крем на мои ступни. Я же закрыла
глаза, мысленно
проигрывая про себя весь тот кошмар, в который попала. Причем не по своей воле,
а по желанию
▲того, кто решил вмешаться в мой сон, вытащив меня оттуда в момент аварии.

Чертовски все странно и подозрительно! Мне нужно найти того голубоглазого типа и
вернуться
домой. Пусть я даже буду жить одна, без Глеба. Я ведь могу еще раз выйти замуж,
взять приемного
ребенка. Там у меня есть работа и жилье. А любовь... Живут же как-то люди и без

нее.

– Странная ткань, – раздался удивленный голос женщины, – она ведь ничего не весит!

Я открыла глаза. Берта щупала мое платье, которое должно было вот-вот растаять, как мираж, чем, скорее всего, и являлось. Материальная иллюзия из света.

– Это дар вашей богини! Мне нужно переодеться. У вас найдется что-нибудь для меня?

– Поищу. Что же с тобой теперь делать? Не оставлять же тебя так! В общине много мужчин, которые могут тобой заинтересоваться. Не стоит выставлять все свои прелести напоказ. А тело у тебя привлекательное! Вот только худое, будто ты в родне с хульдрами.

– Эмм... Они мне не родственники. Я вообще не местная, – проговорила я.

К счастью, Берта не стала доставать расспросами. Она позвала меня в комнатушку, где кроме высокой кровати, парочки магических шариков, сундука и голых стен, покрытых чем-то вроде мела, ничего не оказалось. Правда на одной стене висело старое треснувшее зеркало в ковanej оправе. Берта откинула крышку, вытряхнула из сундука гору одежды. Выбрала какое-то короткое платье, теплые штаны, сорочку.

– Должно подойти. Мне надо готовить ужин. Если захочешь по нужде – иди за ширму, справа от двери, – сказала Берта и оставила меня одну.

Я провела руками по своему платью. Свет охотно впитывался в ладони, внутри как-то потеплело, будто я вернула себе часть энергии. Взяв баночку с магическим средством, я провела по животу, растирая его, как вдруг поняла, что он совсем плоский. Такого у меня уже лет пять не было, еще как вышла замуж и начала баловать Глеба блинчиками да пиццей, которую любила и сама. Нет, конечно, пышкой я не была, но и моделью тоже. А теперь...

Я бросилась к зеркалу. Хоть и говорят, что смотреться в разбитое зеркало – плохая примета, плевать! У меня и так за сутки изменилась вся жизнь. Сначала муж бросил и признался в измене, затем незнакомец утащил в жуткий мир с разрушенным городом, монстрами и зимой. Хуже точно не будет.

Смотрела я на себя и не узнавала. Даже встала на сундук, чтобы получше разглядеть свою фигуру.

Это была я. Но какая-то... словно два месяца не выползала с тренировок по фитнесу, сидела на голодной диете, да еще прошла курс омоложения организма по тибетской методике. Мелкие мимические морщинки на лице исчезли, появилась тонкая талия, грудь стала на полразмера меньше и более упругой. Мои глаза, которые раньше были темно-серыми с синим оттенком, заиграли оттенками сапфира. В обрамлении длинных ресниц на похудевшем лице они выглядели огромными. Хоть какой-то плюс во всем нашелся. Но пока радоваться было особо нечему. Я просто не понимала, что со мной произошло.

Нужно узнать больше о мире, в который я попала. Что здесь за маги, драконы, существа, о которых говорила Берта? Может, я смогу найти концы в этой запутанной истории? Если еще полчаса назад мне ужасно хотелось спать, то теперь весь сон куда-то пропал.

Я переоделась и выглянула из комнаты. Пожалуй, попрошу Берту провести мне ликбез.

▲Глава 2

Айтар

Врата между мирами удалось открыть не сразу, сначала пришлось перерыть весь архив своего предшественника – графа Брэйдена, убитого мною же в день последней активации кристаллов, когда я смог отыскать в его закромах то самое, подходящее заклинание.

Хорошо, что маг оказался запасливым: он старательно прятал свои книги в одной из башен императорского дворца от всех окружающих. Я почти ничего не стал трогать за эти годы. Мало ли, когда пригодится.

Все осложняла катастрофическая нехватка времени. Я проник во дворец, сменив внешность на охранника, пока Эл был уверен, что нахожусь на площадке септаграммы. Теперь нужно как-то попасть обратно, не вызвав подозрений. Уж кого-кого, а императора, обладающего магией и чутьем, обмануть сложно. Но можно.

Я прикрыл глаза, мысленно вызывая Торра. Мой бывший оруженосец тут же откликнулся на зов.

«Срочно забери меня из северной башни с воздуха!» – приказал я.

«Тэрр Айтар, я скоро буду», – отозвался Вольторр.

Однако, он понятливый. Я уже успел позабыть, как Вольторр выглядит на самом

деле. Представляю,
каково ему – пять веков провести в драконьей шкуре! Ни женщин, ни удобной
постели, никаких
развлечений, помимо охоты и выполнения моих поручений.

Заметив мелькнувшую подо мной белую шкуру, я спрыгнул с подоконника. Приказал
Торру лететь
прямо к кристаллам. Привыкнув беспрекословно подчиняться мне в любом мире, он
так и не понял,
что мы делаем. Я даже не стал опускаться на площадку, прямо с дракона произнес
заклинание,
пробуждая в кристаллах последние силы, сжал зубы, заметив над септаграммой
открывшийся
портал миров, и направил туда Вольторра.

Я четко знал, куда мы направляемся. Сначала вокруг нас закрутили яркие полосы
перехода – и мы
выскочили прямо над долиной, где спал под снегом разрушенный город Вогайр –
древнейший из
городов Нортала, бывшая столица третьего королевства. Теперь под нами
простиралось поле со
снежными барханами, поглотившими когда-то великолепные дворцы. И только три
башни,
верхушки которых торчали над искрящейся коркой льда, были знá ком, что в этом
месте находилось
древнее святилище. Здесь же я смогу открыть путь назад – разумеется, когда отыщу
девушку.

«Великий Лоррин! Мы снова дома?» – пронеслась удивленная мысль Вольторра.

– Да уж... дома... – проговорил я, размышляя, что нам делать дальше.

Почему-то при виде родных земель, находящихся в таком состоянии, внутри что-то
кольнуло. То ли
сожаление, то ли злость на тех, кто посмел выгнать меня из этого мира. Не
совесть, нет! Совесть –
не мой конек. В свое время я предпочел уйти с гордо поднятой головой, но ни
перед кем не стал
каяться, не чувствуя особой вины. Меня пытались сломить, но не смогли.

– Что же, направление на восток, в Давен. Проведаем старика Аргуса и узнаем, что
здесь
происходит, – вспомнил я о бывшем наемнике, которого успел надежно спрятать
двадцать лет
назад. В прошлой жизни у него было слишком много грехов, чтобы дать ему спокойно
жить. Хотя он
ведь добился своего и уничтожил того, кого ненавидел больше всех в жизни.
Впрочем, мы с ним
чем-то похожи. Я ведь тоже собирался мстить. Вот только месть моя уж слишком
долго
откладывалась.

Но я здесь пока не за этим. Не стоит лезть на рожон, не восстановив свою магию.
Если меня

узнают, то мне не выбраться из Нортала живым. Ни один из правящих драконов не допустит моего возвращения. А ведь здесь наверняка остались мои старые враги. Потому как если я вернулся один раз, это может повториться. Уж лучше затесаться среди людей. Тем более, моя аура отличается от ауры обычного дракона, и меня не так-то легко вычислить.

Лекси

Берта как раз ощипывала тушку какой-то птицы с фиолетово-сизым оперением, когда я пристала к ней с расспросами, усевшись рядом на табурет – старый, но вполне крепкий.

– Скажите, а что здесь произошло? В смысле, как вы оказались в этом бункере?
♣Женщина подняла удивленный взгляд.

– Мы тут всегда живем. Здесь рождаемся и умираем. Таких общин хватает по всему Норталу.

– Но ведь ваш мир не все время был таким, – растерялась я.

Почему-то казалось, что катастрофа случилась недавно. Оказывается, нет!

– Да пять веков такое. Говорят, раньше бывало лето. Но теперь всегда зима. На севере еще холоднее.

– А что на юге? Неужели нет мест, где тепло?

– Океан. В нем есть рыба, но никто не рискует уходить далеко по льдинам. Там водятся разные чудовища. Раньше были порты, теперь все они разрушены, и останки кораблей до сих пор находят вмерзшими в лед. Тех, которых не поглотила морская пучина. На землях Нортала девять королевств. Ими правят драконы.

– Это я уже поняла. Так что все же случилось? – не отставала я.

– Когда-то королевства были разделены. Но потом к власти пришел полукровка, сын бога огня и правительницы ледяных драконов, Искерд Рагнар – Винг Рагнар. При его правлении королевства объединились в огромную империю. Это был золотой век Нортала. Но случилось страшное.

Истинная сущность Винга вырвалась на свободу. Он сошел с ума. Сила Ужасного все росла. Он сорвался, принялся крушить все на своем пути, магия вышла из-под контроля. Континент заносило снегом, с гор начали сходить снежные лавины, скрывая города. Выжившие полагали,

что все
растает. Но нет. Люди оказались в ловушке. В борьбу с Вингом Рагнаром включились
драконы
правлящих кланов. Они объединились и призвали богов, которые и помогли. Им
удалось уничтожить
Ужасного Винга. Земли были снова поделены на королевства. Империи больше не
существовало. Но
и погодные условия не поменялись, стало только хуже. Возможно, это сказки? Мы не
знаем до
конца. Знают лишь они, драконы, которые живут тысячелетия, – договорила Берта.

– Ужасный Винг... М-да. Не завидую вам, – произнесла я, представляя монстра,
который мог так
разворотить свою империю, когда сорвался с катушек.

Пока Берта готовила птицу, вернулись мужчины. Как выяснилось, Вастар был
старостой общины, а
его сыновья – лучшими охотниками поселения. Меня усадили за стол, чтобы
накормить ужином.
Хотя я с опаской относилась к местным продуктам, решила все же попробовать
предложенное.
Птица оказалась недурна на вкус, хоть немного жестковата и отдавала кровью. Мясо
напоминало
куропатку – я однажды пробовала такое в ресторане. Но там дичь была хорошо
протушена, а здесь
лишь подверглась кратковременной термической обработке. Но голод – не тетка, и
пришлось есть,
что давали. Я действительно проголодалась и еще боялась не угодить гостеприимным
хозяевам.
Конечно, никакого гарнира не имелось, только твердые лепешки. Но к мясу
полагался морс из ягод,
вроде брусники и морошки.

– Завтра отправимся на южные сопки на охоту. Говорят, пришло новое стадо оленей,
– сообщил
Вастар после ужина.

– Простите. А что здесь едят олени? – поинтересовалась я. Ну, не могли же они
питаться снегом!

– На сопках есть мох, ягоды. Там солнце припекает лучше. Высшие драконы тоже
охотятся на
оленей, поэтому периодически растапливают ледяные насты, сметают снежные заносы
магией
ветра. А во дворцах высших, в специальных теплицах при помощи магии выращивают
овощи.
Некоторые в городе поговаривали, что меняли их на драгоценные камни по бешеной
цене.

Староста еще долго говорил про охоту, про их трудности, про нападения троллей и
других
обитающих в Нортале существ, но мои глаза начали слипаться. Это заметила Берта,
которая и
предложила мне прилечь. Я же с радостью согласилась. Когда я уже засыпала, то

вдруг подумала
про город.

Если кто-то обменивается товарами в городе и знаком с драконами, а драконы общаются с богами, то мне нужно найти того, кто знаком с богиней Фрионой. После всего, что я сегодня увидела, я уже ничему не удивлялась: ни магии, ни наличию в этом мире всяких существ, настоящих драконов и богов. Если эта самая Фриона попросила жителей общины обо мне позаботиться, то зла точно не желает. Может быть, она знает, как мне вернуться обратно, в свой мир, или как выкарабкаться из бесконечного сна, в который меня затащил голубоглазый нахал? С этой мыслью я просто отключилась.

▲Айтар

По пути в Давен мы насмотрелись достаточно снежных ландшафтов. Нам попадались разрушенные города, подземные поселения. Мы пролетели утесы троллей, которые днем спали, напоминая каменные истуканы. Потом срезали путь над заливом – ныне покрытой толстым льдом частью океана, берег которого определялся лишь по полуразрушенным башням-маякам и бывшему порту, где находилось поселение людей.

Я помнил эти земли совсем другими. Конечно, в сравнении с тем миром, где я пробыл все это время в изгнании, наш материк достаточно холодный. Но и здесь бывала смена времен года: после зимы всегда приходила весна, когда снег таял окончательно, на деревьях появлялась листва, потом наступало лето – не слишком жаркое, но довольно комфортное, за лето успевал созреть урожай на фермах у людей.

Как я мог изменить климат Нортала? Ума не приложу! Я был в горячке. Сам я ничего не помнил. Будто те дни просто выдрали клещами из моей памяти. Но я всегда подозревал, что в тот момент наружу вырвалась магия отца, смешанная со звериным неистовством, ведь я был в драконьей ипостаси. Наверное, именно поэтому я и не мог себя винить.

Я думал над всем случившимся пять веков, пытался связать события, но перед глазами вставали воспоминания о том, как я очнулся уже на Эливейте. Меня судил Лоррин, он же приказал уйти из Нортала и больше никогда не возвращаться, забрав с собой тех, кто остался на моей стороне.

Именно тогда я понял, что больше не могу стать драконом. И восстановить свою

полную магию
тоже не выходило. В наказание за мой поступок на силы поставили блокировку, и
снять ее могли
лишь те, кто это сделал.

– Вольторр, думаю нам стоит остановиться. Скоро мы прибудем в Давен, я уже вижу
его башни. Не
нужно, чтобы тебя видели. Конечно, из людей никто не узнает. Но там находится
дворец клана
Саторов. В городе могут быть драконы, которые поймут, что мы вернулись.

«Хорошо, великий. Как прикажете», – тут же мысленно ответил Торр и пошел на
снижение.

Мы спрятались среди скал, располагающихся над ущельем, где раньше искрилась
горная река,
теперь ущелье было на треть занесено снегом. Неподалеку отсюда в сторону города
вела дорога,
которая угадывалась лишь по следам транспорта на белом покрове. Она проходила
как раз через
ущелье, где имелся каменный мост – природное изваяние, чудом уцелевшее при
старой катастрофе.

Я почти не ощущал холода. Так было всегда. Я стоял в искрящемся плаще, с золотой
септаграммой
на спине. В белых кожаных сапогах, белых брюках и расшитом золотыми нитями
камзоле.
Настоящий фронт! В таком виде на меня быстро обратят внимание жители города, а
вскоре весть
дойдет и до драконов. Придется сменить внешность. Для многоликого это на раз.
Стоит только
представить человека, на которого хочу стать похожим. Опытный маг, конечно,
вычислит подвох.
Но я надеялся успеть достать местную одежду.

– Останешься в горах, Вольторр. Дальше я пойду один. Надеюсь, что быстро смогу
отыскать нашего
разведчика...

Я не успел это договорить, как передо мной разразились небесные врата Эливейта –
вскрылась
внешняя оболочка подпространства Нортала. Я насторожился, автоматически
схватился за шпагу,
хотя понимал, что холодное оружие даже при наличии у него особых магических
свойств – не
помеха для тех, кто обитает в чертоге богов.

Сердце тревожно застучало. Неужели меня поймали с поличным?

В золотом ореоле показалось лицо того, кого я видел всего несколько раз в жизни.

Темные густые брови, золотые с оранжевыми росчерками глаза. Нос с небольшой
горбинкой.
Волосы цвета расплавленной меди. И осуждающий взгляд, словно проникающий в самое

нутро.

Этому мужчине можно было дать как двадцать пять, так и пятьдесят лет по человеческим меркам.

Его внешность и лицо менялись в зависимости от настроения. Но мне-то было отлично известно, что он существует не меньше, чем сам Нортал. Передо мной стоял первородный. Бог второй ступени, сын высшего Лоррина – Фэрлинг Бранн. Мой родной отец.

Однако это не уняло тревогу. Я мысленно напрягся, собираясь держать оборону до последнего. Я не хотел оправдываться даже перед божеством и своим отцом. Ведь он был одним из тех, кто когда-то отнял мою силу, он не возражал, когда меня заковали в силовые кандалы. Но в то же время он воспротивился моей смерти и не дал высшим завершить процесс, настояв на моем изгнании.

Именно поэтому мне было сложно смотреть ему в глаза сейчас, когда я ворвался в Нортал без всякого предупреждения. Объяснять, что я был допущен к артефакту власти и теперь просто искал девушку, не имело смысла. Это будет выглядеть запоздалой попыткой скрыть истинные намерения.

– Айтар! Ты весьма неосторожен, – вдруг сказал бог огня.

– Отец, – опустил голову перед первородным. – Я не собирался возвращаться. Клянусь!

– Я знаю, зачем ты прибыл. Можешь не говорить. Фриона почувствовала необычную магию в Нортале. Магию звезд. Она особенная. Кому как не тебе, служившему Вальтерионам, этого не знать?! В наш мир попала душа в оболочке звезды, в теле, собранном из атомов звездной пыли. Ты упустил ее, верно?

– Так это Фриона тебе сказала обо мне? – поднял я брови.

– Я слышал об уникальной магии артефакта Роддернара, поэтому сам догадался, что ты последуешь за девушкой. Фриона ничего о тебе не знает. Иначе уже сказала бы Лоррину. Я вычислил твой путь. Знаю, ты пользовался им ранее. И хотел предупредить о том, что о тебе не забыли.

Мысленно я успел проиграть сотню возможных ситуаций, но не думал, что отец явится просто с предупреждением. Это дорогого стоило! Я промолчал, ожидая его следующую реплику. Но он повернулся к Вольторру, который даже не шелохнулся, смотрел на бога большими голубыми глазами, сузив вертикальные зрачки от яркого света.

– Устал от драконьей шкуры, верно, малыш?

Дракон тихо рыкнул – то ли с обидой, то ли с гневом.

– Я освобожу тебя. Ты снова сможешь менять ипостась, Вольторр. Не хочу, чтобы вы попались
ищейкам Лоррина.

Первородный поднял руки, и из них вырвалась шаровая молния. Она расширялась, постепенно охватывая всю скалу, на которой мы стояли. Меня даже пошатнуло от неожиданного прилива магии. Вспышка ослепила. Когда же я открыл глаза, передо мной находился не белый дракон, которого я пять веков использовал в своих целях.

На заснеженной площадке стоял юноша с длинными пепельно-белыми волосами, в которых мерцали серебряные нити, – такой цвет волос присущ всем драконам моего клана. А Вольторр, насколько я помнил, являлся одним из моих троюродных племянников. Он не понимал, что произошло. Поднял вверх ладони, смотрел на них, будто забыл, как выглядят человеческие руки. Его пальцы сжались в кулаки, потом разжались. Он вскинул настороженный взгляд на моего отца, словно не верил, что к нему вернулась возможность перевоплощаться. Затем с надеждой посмотрел на меня.

– Великий... Я... – Он даже растерялся, не знал, что и сказать.

Тысяча тварей Хелвета! Как же мне хотелось в тот момент вернуть свою способность к перевоплощению! Конечно, вечно быть огромным ящером сложно. Но и оставаться в образе человека в мире, населенном драконами, опасно!

Но я даже не смел просить отца о такой милости. Как и не умолял когда-то о пощаде.

Мрак!

Я великий Винг Рагнар. Я не привык просить. Привык приказывать.

Я не мог выдавить из себя слов о возвращении мне былой магии. Мои способности дракона остались, в них и входила возможность создания оптических иллюзий, способность пользоваться астральным измерением, боевая магия. В Роддернаре и с этим комплектом умений я на высоте. Но божественные силы были ограничены Верховным Лоррином и восстанавливались лишь на мизерную часть. От долгой блокировки магической ауры, лишения подпитки извне и нарушения

магаобмена я чувствовал себя неполноценным. Неизвестно, к каким последствиям для меня могла привести блокировка.

– Спасибо! – произнес вдруг Торр.

Его голос выдернул меня из гнетущих мыслей. Я посмотрел на отца, который уже открывал портал на Эливейт. И наши взгляды на краткое мгновение встретились.

– Твоя способность перевоплощаться в дракона не заблокирована. На нее у тебя стоит лишь внутренний блок – твой личный. Тот, который ты сам себе поставил в момент пробуждения. Ты мечтал больше никогда не отращивать крылья, Айтар! – сказал отец, постепенно тая в золотом мерцании коридора.

▲Я дернулся от его слов. Хотел было спросить, как это произошло, но осекся – Фэрлинг Бранн уже исчез, и лишь золотая пыльца, выделяющаяся на фоне темнеющего неба, напоминала, что он только что находился здесь.

Вольторр до сих пор не мог прийти в себя после долгого плена в собственной шкуре. Сейчас на нем была надета лишь тонкая серебристая кольчуга поверх светлого костюма, местами окровавленного.

Именно таким он перевоплотился в последний раз. Когда-то драконы не умели оборачиваться, не теряя одежды. Потом научились скрывать одежду магией – ту, что пряталась в подпространство при трансформации в тело ящера. Туда же скрывалась до поры до времени драконья сущность. Наши обличья как бы менялись местами.

– Это так непривычно... – произнес мой оруженосец, все еще с недоверием глядя то на руки, то на ноги. Он ходил вокруг меня, а я стоял, смотрел на каменный мост и думал о том, что сказал отец.

Я все это время мог стать драконом! Они заблокировали лишь магию божественной половины. Ведь все драконьи возможности у меня оставались. Даже в Роддернаре я мог стать крылатым ящером, но внутри стоял стопор, мешающий это сделать. А что сейчас?

Я выпрямился во весь рост. Закрыв глаза, вспоминая свою драконью сущность, звериную мощь. Да, теперь я не мог управлять стихиями, как мой отец. Но вполне мог делать то, что и другие драконы.

Заклятие на перевоплощение было наложено лишь на моего брата и мою свиту. Но не на меня. Они не могли запретить мне менять облик. Боги смогли остановить лишь регенерацию их магии!

Остальное – внутреннее убеждение, свой собственный запрет.

Как будто из далекого сна передо мной возник Эливейт с его дворцами, огненными чертогами. С его великолепными парками, беседками, увитыми цветущими растениями. Но это лишь красивая сторона божественного города. Была и другая – темные мрачные своды тюрьмы, из которой нет выхода. Силовые цепи, что я не мог разрушить. Долгий плен, в течении которого решалась моя судьба. Я ненавидел свою драконью шкуру, в которой не смог проконтролировать божественную половину.

Зачем только богу огня и молний понадобилась в свое время королева драконов, моя мать? Но боги не спрашивают разрешения. Они всегда берут желаемое. Пусть даже высшее в этом мире существо – дракона. Хотя я и был единственным в своем роде. Другие полукровки существовали, но их забирали на Эливейт для службы богам. Меня же оставили в Нортале – и получили результат.

По всему телу шло покалывание. Я чувствовал, как расту. Ощущал небывалый прилив энергии и мощь, которой так не доставало. Я ничего не смогу сделать этому миру, пока на мне блокировка. Но теперь я смогу быть таким же, как они... Девять кланов, которые правят Норталом.

Точнее, уже восемь... От клана Рагнарлов мало кто остался в живых. Только те, кто не встал на мою сторону... Предатели!

По снежному ущелью прокатился громкий рык. И я вдруг понял, что это мой голос. Я снова мог стать драконом! Это я! О, великий Хаос! Как же мне этого не хватало! Чувства свободы! Полета!

Я взмыл над скалой, вырвался в небо. Смутно понимал, что Вольторр тоже перевоплотился и летел за мной. Мальчишка боялся оставить меня одного. Неудивительно, он так и застрял в своем юношеском возрасте, пока был только драконом. И привык повсюду следовать за мной, помогая во всех делах и решая мои проблемы.

– Торр, мы летим к городу. Перед ним остановимся, обернемся! – отправил я ему свою мысль.

Он меня понял, тут же нагнал – и мы сравнялись, два дракона, летящие в неизвестность. Мы ведь даже не знали, жив ли мой шпион или давно погиб в этом не приветливом мире.

Под нами медленно проплывало белое покрывало снега, развалины поселений и

мостов. Горы
остались позади. Холодный ветер свистел под крыльями. Но я не чувствовал
колючего мороза. Для
ледяных драконов, рожденных на севере, такая погода – норма. Меня то бросало в
воздушные ямы,
то снова поднимало ввысь потоками ветра. Невероятно! Как я мог жить пятьсот лет
без этих
ощущений?!

И пусть мой мир совсем не тот, к которому я привык, пусть здесь осталось мало
жителей – все
равно! Это! Мой! Мир! И никто не смеет отрицать превосходства высшего!

Если бы не отец, который дал мне фору для спасения девчонки, я мог бы попытаться
изменить
ситуацию. Но я обещал. А Владыка мира – пусть даже и изгнанный из него – не
нарушает своих
обещаний...

Хотя одно я уже нарушил – вернулся в Нортал.
▲Вдалеке показались башни города. Я позвал Торра, и мы синхронно опустились за
холмом. Отсюда
придется прогуляться пешком, сменив внешность. Люди не распознают иллюзии. Но
все равно
нужно быть осторожнее.

Лекси

Утром я поднялась уставшей. Не сразу поняла, где нахожусь. В комнате стало
душно, на кровати
неудобно. Спать пришлось в одежде – несмотря на духоту, было не жарко. То, что
наступило утро, я
поняла только по шуму в коридорах.

Часть жителей ушла наружу ремонтировать укрепление, нарушенное при нападении
троллей,
которое, оказывается, произошло ночью, когда я спала. Это только подтолкнуло
меня к мысли, что
здесь оставаться не стоит. После скудного завтрака, к которому вернулся Вастар,
я подошла к нему,
поблагодарив за гостеприимство.

– Что ты собираешься делать? – прямо спросил меня мужчина.

– Мне нужно попасть в город. Как я поняла, там есть кто-то знакомый с драконами.
Я должна
узнать, как мне вернуться домой.

– Рискуешь. На твоём месте к драконам я бы не сунулся. Кто знает, что на уме у
высших?

– Что же мне делать? Я ведь ничего не знаю о вашей стране!

Вастар призадумался.

– В принципе, у тебя есть магия. Я видел свет в твоих руках, которым ты отпугнула троллей.

Вероятно, ты сможешь устроиться на работу помощницей мага из гидьдии.

О! А это что-то новенькое. Кажется, именно то, что мне нужно. Коль я уже попала в этот мир и не могу пока вернуться домой, то хотя бы найду себе занятие в городе. Я смогу выжить без того, кто затащил меня в этот мир. Неизвестно, зачем он это сделал. Но, если думал, что я не справлюсь, то глубоко ошибся. Я всегда была предприимчивой и без дела не сидела. Обживусь в городе, заработаю местных денег, заодно попробую выяснить информацию о богине Фрионе. Возможно, к тому времени, она объявится и сама, чтобы объяснить мне, в чем дело.

Я пыталась казаться смелой и невозмутимой. Но на самом деле мне было жутко и страшно от всего, что со мной случилось. Сон затянулся, и стало уже понятно, что просто так это не закончится. Если бы все произошло не во сне, а в реальный момент, я бы подумала, что лежу в коме и мое сознание живет собственной жизнью. Или так и есть? Я уснула в своей квартире, и со мной что-то не так?! Наверняка! Не бывает мужчин со льдинками в глазах. И драконов. И богинь, которые наблюдают за мной со стороны! Или бывают?!

Я разрывалась в сомнениях. Если все правда, значит, я действительно попала... В жуткий мир снежного магического постапокалипсиса, разрушенный Ужасным Вингом, которого здесь до сих пор ненавидят.

– Я попробую. Вы сможете мне помочь? – умоляюще подняла я взгляд.

– Разве я могу отказать той, кому благоволит богиня Фриона? Буду надеяться, ты принесла счастье, и нам повезет на охоте, – кисло улыбнулся Вастар.

Выдвигаться жители общины собирались еще утром, но и-за нападения троллей охота отложилась, и я успела договориться с главой о том, что меня доставят в Гэмхольд.

Берта немного попричитала, говорила, что не стоит отправляться в город, связываться с магами, но хозяин настоял на своем, а потом еще выдал мне несколько серебристых кружков с обозначениями – местных монет, объяснив их достоинство. Пока я собиралась в дорогу, укладывала вещи, что дала

мне хозяйка, то случайно услышала разговор супружеской пары.

– Зачем ты везешь ее в город? Вам же придется делать крик!

– Хочешь, чтобы богиня рассерчала? Оставить ее у себя мы не можем. Ты же ее видела: кожа да кости. Что она делать сможет? Во-вторых, не верю я в сказки про другие миры, она наверняка притворяется. Лучше услужим богине и заодно избавимся от лишнего рта. Нам было сказано только встретить ее вчера. Мы выполнили приказ. Больше распоряжений не было!

– Жаль девку. Еще попадет к драконам в услужение...

▲Дальше я слушать не стала. И так понятно, что я для общины – лишняя обуза. Моей магией здесь только троллей и пугать да лампочки заряжать. Значит, верно я решила уйти из бункера. Пристроюсь в городе. Я не наивная дурочка, смогу разобраться в окружающих. Надеюсь, мне повезет. Оставаться в норе я точно не хотела.

Интересно, какую цель преследовал тот, кто выдернул меня с Земли? И будет ли он меня искать?

Уж очень хотелось снова посмотреть в его наглые голубые глаза и спросить, зачем он так поступил.

Мы вышли из укрытия вместе с Вастаром и Климом. Остальные уже снаряжали три упряжки, вроде саней. А потом непонятно откуда мужчины привели целую свору серых поджарых собак с торчащими ребрами, подозрительно напоминающих волков. Животные крутились около меня, но будто и не замечали. Раздавалось тьяканье, иногда протяжный вой.

Крытые сани здорово отличались от земных аналогов. Хотя бы тем, что кроме полозьев имели оси для колес, которые были закреплены на задней части повозки. То есть этот транспорт мог передвигаться и там, где нет снега.

В каждые сани поместилось по четыре человека. Меня Вастар усадил между своими сыновьями, которые вдруг начали проявлять ко мне определенный интерес. Свэн будто бы нечаянно пытался погладить мои ноги, Клим и вовсе лез под куртку. Но от яростного взгляда повернувшегося отца оба вдруг прекратили попытки меня приласкать. И я вздохнула с облегчением.

Ехали быстро – дорога оказалась довольно наезженной. Сначала выглядывало солнце, но вскоре оно спряталось за тяжелыми тучами. Снова пошел снег. Видимость была мизерной, и я смутно понимала, как мы вообще продвигаемся в такую пургу. Снежинки залетали под тент саней, падали

на лицо, колючий ветер щипал щеки, на ресницах и бровях образовались льдинки, а я даже не могла вытащить рук, чтобы убрать их.

Рано начавшаяся ночь застала меня врасплох, когда я поняла, что ехать нам предстоит еще долго, а останавливаться на ночлег никто не собирался. Никто даже не ужинал. Видимо, местные были привыкшие к голодной диете. А у меня начало крутить в животе.

Поменявшись с Климом местами, Вастар достал из-под сиденья нечто вроде термоса и протянул мне. В нем оказался горячий ягодный морс, от которого стало чуть легче, и даже внутри потеплело. Подумала, что вчера на меня еще действовала магия, которая не давала замерзнуть, а теперь я снова обычный человек.

– Твари Хелвета! Кажется, мы не туда свернули, – раздался голос из саней, что медленно ехали перед нами. – В проклятом буране ничего не было видно.

– Да, давно не ездили мы этим путем, – не слишком доволью произнес Вастар.

Он дал сигнал всем остановиться. Сам сошел с саней, чтобы поговорить с женщиной с передней упряжки. А я вдруг почувствовала себя виноватой. Это ведь из-за меня они свернули с охотничьей тропы в сторону Гэмхольда!

– Дальше могильный курган! Предлагаю вернуться и поехать другой дорогой! – настаивал коренастый мужчина, имени которого я не запомнила.

– Тогда мы вообще никуда не успеем. Мы уже отмахали больше сотни лангов от развилки. Предлагаю набрать больше скорость и попробовать проскочить это место. Лоррин поможет нам! – приказал Вастар.

Все расселись по саням. Собаководки протяжно взвыли, словно и они не желали ехать этим путем. Раздалось жалобное твяканье молодых особей. Но сани все же тронулись с места. Скрипнул снег.

Вокруг было мраченько, как на кладбище. Ветер стих, и снегопад на время прекратился. От этой тишины мне стало совсем не по себе, и я боялась задавать вопросы. Даже пискнуть боялась. Впрочем, это и было настоящее кладбище.

Что-то шло не так. Я вдруг сжалась, когда поняла, что мы проезжаем мимо огромного кургана. И будто по команде из снега поднялись великаны. Они напоминали зомби, двигались

так же, как
живые мертвецы в фильмах ужасов. На головах нечто вроде шлемов. Горящие глаза не
выражали
мыслей, но взгляды явно были устремлены на нас. На бледно-зеленых, светящихся
фосфором лицах
не видно эмоций. Тела напоминали переплетения веревок, хвосты которых
развевались вслед за
монстрами. И все они двигались в нашу сторону, пока мы объезжали холм по
заснеженной дороге.

– Драугры! О, богиня Фриона и Верховный Лоррин! Помогите нам, первородные. Все
достаньте
амулеты! Постараемся успеть проехать.

Я закричала от страха, когда одно из чудовищ почти нагнало нас. Тент слетел
назад, сложился, как
▲крыша кабриолета. Сын Вастара успел выхватить из кармана круглый медальон,
который сразу же
засветился зеленым нефритовым светом. Чудовище три с половиной метра ростом
притормозило.
На него и правда действовала магия амулетов, что имелись в каждой телеге. Но в
это время на нас
бросились другие – сразу с двух сторон.

Мы едва успели проскочить, почти под их лапами. Я даже почувствовала зловонное
дыхание одной
из тварей. В итоге безмозглые существа столкнулись головами и упали. Но это я
узнала только
потом. Пока же я не могла открыть глаза, не могла больше видеть всего этого
кошмара. Старалась
даже не дышать. Как только пыталась посмотреть наружу, то видела еще десятки
этих драугров, что
возникали словно из ниоткуда.

Я поняла, что все закончилось, только тогда, когда мы снизили скорость, а Вастар
издал
торжествующий вопль.

– Мы их уделали! Удача точно на нашей стороне! Сегодня их много, как никогда!

– Простите, скоро у нас остановка? – пробормотала я, понимая, что мне срочно
нужно отойти.

– Еще лангов двадцать. Потом будет безопасное место, сможем размять ноги, –
сообщил мужчина.

– Какие они страшные, эти зомби. Они охотятся на людей?

– Они защищают свой курган от разорения. Возможно, в нем захоронен древний
правлящий дракон, а
это его бывшее войско. Поговаривают даже, что он лежит здесь с первых дней зимы,
после битвы с
Ужасным Вингом.

Я укуталась в толстый плед, прямо поверх куртки. От рассказов о Великом и Ужасном меня бросало в дрожь. Интересно, существовал ли этот Винг на самом деле? И каким он был?

Скорее бы добраться до города! Там наверняка безопаснее.

Айтар

Мы с Вольторром попали в Давен только на рассвете. Я пока не знал, остался ли у власти Ши Мортен Сатор. Но решил не рисковать.

Аргус Виласко – мой шпион – служил по моему приказу во дворце клана Саторов. Но я понятия не имел, кем устроился этот пройдоха. И как найти его там, тоже не знал. Перед тем, как отправить его в Нортал, я выдал ему указания, что следует делать в этом мире. Объяснил, во что вмешиваться не стоит. Думаю, он меня отлично понял.

Он осознавал, что обязан мне дополнительными годами существования. Это я вытащил его из зала в момент всеобщего замешательства. Еще тогда, когда я находился с этим человеком на корабле, я смекнул, что от него может быть толк.

В жизни Аргус умел хорошо делать лишь две вещи – разбираться в документах и законах и убивать. Но человеческий век слишком короток. В его преклонные годы вряд ли он бы занимался вторым. Значит, нужно искать его в канцелярии Сатора. Хоть правящие драконы и не люди, у них тоже есть штат, который нужно содержать, и армия, где нужен учет.

Я едва узнавал этот город. Когда-то великолепные дворцы, замки, мосты через бурную когда-то реку, храмы, парки, дороги, дома жителей – почти все разрушено и занесено снегом. Конечно, горожане выстроили новые дома – скромные, более утепленные и защищенные. А на горе красовался реставрированный замок династии Саторов – как насмешка над тем, что находилось внизу – развалины, укрытия, подземные бараки. Нищета и голод.

С наступлением позднего рассвета Давен оживал. На улицах за дворцом, когда-то покрытых брусчаткой, а теперь слоем грязи, смешанной со льдом, появились худые собаки, которые принялись разрывать мусорные ямы от выпавшего за ночь снега. Под тьякканье из-под развалин показались местные нищие, они сразу прогнали собак и продолжили потрошить

отбросы.

Все материалы от разрушенных некогда зданий пошли на постройку новых, уходящих под землю, где было теплее. В некоторых имелись окошки. В них то зажигался, то снова гас свет камней из особого кварца, который при воздействии на него магии еще и нагревался. Раньше не было проблемой достать эти камни – их использовали много веков для обогрева и освещения. Теперь же рудники наверняка находились под контролем правящих кланов, и добыть такие камни стало гораздо сложнее.

▲Я не узнавал славного города Давена, изменившегося до неузнаваемости. В свое время это был один из самых красивых городов Нортала. Стало даже обидно за него. Если бы не знал, что во всем виноват сам, мог бы возмущаться. Но вместо этого шел и молчал.

Изредка голос подавал Вольторр. Он не упрекал меня. Мальчишка больше думал, как нам выкрутиться из этой ситуации. За пять веков он привязался ко мне еще больше прежнего и искренне хотел помочь. Он больше не испытывал неловкости от смены ипостаси.

– Великий, думаю, что нам пора замаскироваться, – сказал он, когда на улице показались обходчики. Они громко провозглашали горожанам, что все спокойно и можно выходить наружу.

– Ты прав. За мной! – Мы скрылись в каких-то развалинах, некогда бывших храмом, но теперь от него оставалась лишь часть стен.

Я задумался, кто не вызовет подозрений во дворце. Первое, что пришло в голову – притвориться тем, кого я ищу. Тем более, мне уже приходилось это делать. Но я не мог взять во дворец Торра, в котором тут же почувствовали бы дракона. Пока я не мог пользоваться своей божественной магией в полную силу, я как мозаику собирал свои способности в других целях, научившись создавать зрительные иллюзии в идеале.

– Будешь меня прикрывать. Для начала прикинемся местными жителями, когда приблизимся ко дворцу, я пройду внутрь. Если что-то пойдет не так – подашь мне знак. Позовешь меня с помощью мысли.

Долго не раздумывая, мы сосредоточились на магии иллюзий. И как раз вовремя! Нас обнаружили обходчики. Но к этому моменту мы больше напоминали тех жалких людей, что возились в яме за

дворцом.

– Пошли вон! Скоро откроются ворота дворца, – пафосно заявил мужчина в меховой шапке и длинном тулупе с отличительной серебристой лентой поверх – старший в отряде.

– Уже-уже, – решил я ретироваться и не лезть на рожон.

Мы смешались с компанией бродяг, которых отгоняли от замка. Проходя мимо ворот, я шепнул

Торру, чтобы он ждал меня неподалеку, а сам тут же сменил личину. Это потребовало энергии, но пока я чувствовал себя превосходно.

Охранник у ворот признал во мне Аргуса. Конечно, он и подумать не мог, что перед ним истинный

правитель мира. Только заметил, что я отлично выгляжу и будто бы помолодел. Я стиснул зубы,

понимая, что чуть не прокололся. Когда думал о воплощении иллюзии, я представил себе мужчину

в возрасте, с которым двадцать лет назад расстался на площадке с кристаллами, у портала. Я судил

по себе, ведь я ничуть не изменился, а Аргус уже почтенный старик.

Но сегодня мне определенно везло. Спрятавшись за одной из колонн двора, я активировал магию

камня в браслете. Такой же я выдал старику перед прощанием. Камни работали лишь на небольшом

расстоянии. Только бы он не потерял свой! Идти в сам дворец точно не стоило.

Но увидел слабое мерцание. Артефакты почувствовали друг друга!

Итак, с риском быть обнаруженным, я отыскал нашего лазутчика. Он шел за мной, следя за

активностью камня, пока мы не встретились за городом.

– Кого я вижу?! Неужели обо мне вспомнил сам Винг Рагнар! – язвительно произнес старик, завидев

меня. – Великий решил навеститься в свои бывшие владения? – Он покосился на Вольторра, но явно

не узнал, хотя не раз летал на нем.

– Рад, что ты обо мне не позабыл, Аргус!

– Разве можно забыть того, кого здесь постоянно вспоминают, как худший кошмар? – расхохотался

Виласко. Этот пройдоха не менялся. И даже новые морщины не повлияли на колючий характер.

– Значит, понял, кто я?

– Догадался почти сразу, – подтвердил мои мысли бывший наемник.

– Ладно. Ближе к делу! Мне нужно знать, кто сейчас правит королевствами, – осек

я его. Потом
кратко поведал историю про потерю девушки.

Пока старик говорил, я вспомнил о своей подопечной. Где же ее искать? Будь она рядом, я бы почувствовал ее магию. Так, кажется, отец говорил, что Фриона ее тоже ощутила! Богиня могла догадаться, что я последую за ней. Как бы это не оказалось ловушкой!
▲Лекси

После всех злоключений в дороге мы въехали в Гэмхолд – столицу восьмого королевства. Я уже насмотрелась достаточно, чтобы у меня сложилось общее впечатление о Нортале. Сладко не придется. Нужно срочно искать того, кто выкрал меня из моего сна. И мне все равно, какие цели он преследовал! Не хотелось выживать, убегать от ошалелых монстров, троллей, воинов-зомби и прочей нежити, прятаться в бункерах, мерзнуть в вечных снегах.

Здания тоскливо жались друг к другу, промозглый ветер протяжно завывал в закоулках. Местами из сугробов торчали облезлые деревья, напоминающие ели. Проезжая часть оказалась занесенной рыхлым снегом, ее еще не расчистили за ночь.

Миновав несколько кривых улочек и каменный мост, висящий над пропастью, мы остановились. Я осторожно подняла голову. Над нами возвышался огромный замок. Многочисленные башни этого творения архитектуры причудливо соединялись друг с другом переходами и анфиладами. Верхушки некоторых из них скрывались в дымчатых облаках, и между ними время от времени мелькали настоящие синие молнии. Перед замком светились шары, закрепленные, как фонари, в металлические подставки. Но светящееся в утреннем сумраке здание можно было рассмотреть и без них. Эдакая умелая смесь готики и колониального стиля. Роскошь посреди разрушенного и занесенного вечным снегом мира.

Я чуть не вскрикнула, когда с одной из крайних башен взмыл в небо настоящий дракон. А за ним еще один. На фоне серого, затянутого облаками рассветного неба они казались блестящими, грациозными... и очень опасными существами. Я не могла отвести взгляда, рассматривая их с восхищением и страхом одновременно.

– Чего застыла? Приехали! – раздался не слишком довольный голос Вастара. – Держи письмо к моему знакомому, он приютит тебя на время и ответит в гильдию магов.

– И куда мне идти? Я же ничего здесь не знаю! – очнулась я.

– Если пройти прямо по улице мимо дворца, свернуть налево и шагать до упора, найдешь храм богини Фрионы. Он виден отовсюду. Дай служителю монету. Поговори с богиней у ее алтаря. Если она о тебе беспокоится, то обязательно поможет. Потом отправляйся по нужному адресу. Я бы отвез тебя сам, но меня там не будут рады видеть. Наймешь извозчика, скажешь, чтобы вез в восточный квартал, третья улица с краю, третий дом.

– Спасибо, – пробормотала я.

А через минуту оказалась на дороге с узлом в руках, потертой, хоть и теплой дубленке из шкуры какого-то животного. В меховой шапке, что дала мне перед отъездом Берта, и шерстяном платье. В кармане десяток монет, которые отсчитал Вастар. Я осознала, что снова одна, лишь тогда, когда сани скрылись за поворотом.

Мне оставалось только одно – идти в храм. Преодолевая встречный ветер, который колючими льдинками щипал мои щеки и нос, я шла по улице, проклиная всех на этом свете. Идти пришлось в гору, по колено утопая в снегу. На меня озирались немногочисленные прохожие, но я старалась не смотреть на них, чтобы не вызвать лишнего интереса.

Домишки стали более редкими, а после и вовсе закончились. До храма пришлось добираться битый час. А я ведь даже не знала, как он выглядит. Когда уже собиралась спросить дорогу у проходящей мимо меня женщины, то остановилась. И в тот же самый момент увидела странное строение, открывшееся на горе.

Украшенные барельефами колонны, каменные арки между ними. Сверху дуги, а на них – прозрачное покрытие из какого-то камня, вроде хрусталя. Невероятно, как в этом мире может существовать такая красота! Будто все невзгоды обошли стороной храм, или же его выстроили позже. Хотя дворец местного правителя тоже отличался от того, что я видела раньше.

Я толкнула высокие двери, и они открылись. Вошла.

Внутри оказалось совсем светло. Та же готика. Строгость и мрачноватая загадочность. Стрельчатые своды, арочные окна. Но здесь все было как-то иначе.

У дальней стены стояла огромная, почти до потолка, статуя женщины из белого камня. Материал

крыши позволял свету проникать внутрь, отражаясь от многочисленных граней, и лучи концентрировались на статуе так, что вся она светилась. По сторонам находились магические шары – такие же, как перед дворцом, но сейчас они уже не сияли. ▲Пахло озоном с едва различимым оттенком металла.

В зале находилось несколько человек. Но пока я глазела на статую, стараясь запомнить точеные черты лица богини, все куда-то ушли. Я осмотрелась. Я что, здесь одна? Вздрогнула. Накатила паника, и я не знала, что делать. Атаковали сумбурные мысли.

Кажется, Вастар говорил про какого-то служителя? Да где же его искать?!

Потом повернулась к статуе богини Фрионы. Я ведь шла пообщаться с ней, попытаться дозваться. Если в этом мире боги – реальные существа, значит стоит попробовать.

Не-эт! Меня точно сочтут за ненормальную, если я буду говорить со статуей!

Но ничего лучшего не придумала.

Я оглянулась, убедившись, что никто на меня не смотрит. Взошла по ступеням, осторожно дотронулась ладонью до белого мрамора у подножия статуи. Она оказалась теплой. Я задрала голову, глядя на красивое женское лицо с жестокой ухмылкой, навечно застывшей на каменных губах. Потом зажмурилась и начала говорить:

– Фриона, если слышишь, помоги! Я хочу вернуться в свой мир! Меня украли, вытащили из моего же сна! Мне здесь не место. Понимаешь? Если ты такая великая, как о тебе говорят, то перебрось меня обратно! – просила я вслух, сосредоточившись на мыслях и словах, потом тихо добавила: – Пожалуйста! Помоги мне!

Я замолчала, так и не открыв глаза. Напрягла свою волю, представляя, что сейчас снова окажусь дома. Проснусь. Пойму, что это был лишь кошмарный сон. Сделаю кофе, включу любимый сериал, возьму наконец выходной...

Звук шагов позади заставил меня дернуться, вернув в жуткую реальность снежного мира.

– Странная магия! – прозвучал низкий мужской голос, и в нем таилась явная усмешка. – Ты кто вообще такая?

Я резко повернулась и обомлела.

В центре зала стоял мужчина, отличающийся от всех, кого я когда-либо видела. Иссиня-черные волосы его были заплетены в две толстые косы, в которых серебрились мерцающие нити. Красивое лицо имело строгие черты: прямой нос, миндалевидные глаза, темные брови, квадратный подбородок. На незнакомце не было ни шапки, ни теплой одежды. Только вычурный, отделанный золотом черный камзол и того же цвета плащ, который, скорее, служил аксессуаром, чем согревал. На ногах – черные брюки и высокие блестящие сапоги.

Он смотрел на меня с удивлением, а я не понимала, в чем дело. И только несколько секунд спустя заметила, что от моих рук исходил свет, который и увидел незнакомец. Я попыталась скрыть свою магию, но ничего не выходило. Нервничая, я спрятала руки за спину и сошла со ступеней, надеясь быстро прошмыгнуть мимо двухметрового амбала.

Я так ничего и не ответила на его вопрос. А вот он, похоже, решил разобраться до конца. Он оказался рядом в одно мгновение – будто телепортировался. Преградил путь, навис надо мной черной скалой.

– Я никогда не видел тебя в городе, – произнес он уже мягче. Но я чувствовала какой-то подвох. Этот медовый баритон не предвещал ничего хорошего.

– Я не местная. Мне нужно было попасть в храм, поэтому я и приехала в Гэмхольд из... – Черт! От переживаний совсем забыла, как называлась та община, в которую я попала пару дней назад.

– Откуда же?

Я вздернула подбородок, и мы с мужчиной встретились взглядами. Его карие с золотистыми искрами глаза буквально гипнотизировали меня. Тем временем он поднял руку и провел по моей щеке кончиком пальца. Ноздри его носа раздувались, он принюхивался. Будто я могла пахнуть как-то особенно.

– Удивительная аура... Странная магия. Иди за мной, юная дева.

Эмм... Кажется, я попала!

Я хотела было бежать, но в этот момент увидела у входа целую ораву ухмыляющихся охранников.

Их предводитель подал знак, и меня тут же окружили громилы в черной форме с плащами. На их шеях висели одинаковые медальоны с изображением дракона. И пока первый отошел в

сторону,
▲беседуя с невесть откуда взявшимся служителем храма, меня вывели под рученьки на улицу.

В лицо сразу ударил студёный ветер со снегом.

Теперь я ненавидела зиму еще пуще прежнего!

Перед взором встал дворец королевской династии драконов. Я вдруг поняла, кого встретила.

Мужчина, заметивший мою магию, кажется не совсем человек. Он один из драконов! Я осмотрелась и поняла, что главного уже нет – лишь свист ветра напомнил о том, что он только что разговаривал со мной, а теперь от нас отдалялся огромный черный ящер.

По мне пробежал холодок, и я вздрогнула. Оставалось надеяться, что я его не слишком заинтересую. И когда он поймет, что от моей световой магии нет никакого прока, то отпустит меня восвояси.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/olga-gron/ne-pokorennaya-drakonom-izgnannik/>